

К 100-летию В.Н. Шубкина

© 2023 г.

Г.А. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ШУБКИН: СУДЬБА И ТВОРЧЕСТВО

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Галина Анатольевна – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (galcher2211@gmail.com).

Аннотация. Мемуары о Владимире Николаевиче Шубкине его ученицы, помощницы, соавтора добавляют к хорошо известным сведениям о нем как авторе известного новосибирского исследования о жизненных путях молодежи, основателе социологии образования и молодежи в нашей стране картину связи самых важных вех его биографии-судьбы и более широкого поля дальнейшего творчества. Показаны его черты характера и исследовательская позиция. Особо освещаются его публицистические работы, которые также составляли основу его социологического творчества. Один из родоначальников развития количественной социологии в стране, Шубкин видел ограничения данных методов, полагал, что социологический анализ должен сочетаться с гуманистическими представлениями о человеке.

Ключевые слова: В.Н. Шубкин • мемуары • социологические исследования • новосибирское исследование • социологическая публицистика

DOI: 10.31857/S013216250027362-1

Более тридцати лет я проработала рядом с Владимиром Николаевичем как ученица, помощник, соавтор. Во многом благодаря ему я и стала социологом. Владимир Николаевич был хорошим рассказчиком и очень любил говорить о своей жизни, об истории страны, современности и официозной идеологии. Печать его слов и моего «включенного наблюдения социолога» будут в последующем изложении, которое я постараюсь вести во взаимосвязи: биография-характер-судьба и социолог-публицист-личность.

Биография Владимира Николаевича хорошо известна, о ней немало публикаций, воспоминаний друзей и коллег, его собственных рассказов [Шубкин, 1999; In Memoriam, 2010]. Обозначу только самые значимые вехи его биографии, которые, прежде всего, образуют связь судьбы и дальнейшего творчества.

Он родился 9 августа 1923 г. в Барнауле. Его отец был преподавателем словесности Барнаульской женской гимназии, затем педагогом советской школы. Мама также была преподавателем литературы. В 1937 г. отец был репрессирован, мать уволили из школы, но самому Володе дали возможность закончить десятилетку, с выпускным праздником в вечер-ночь на 22 июня 1941 г. Как сына «врага народа» его не брали ни на учебу в военные училища, ни на фронт добровольцем. Однако как член сборной Алтая по лыжам он попадает на формирование в Сибири отрядов военных лыжников и, в конце концов, оказывается на фронте под Сталинградом: «23 августа 1942 года я впервые поймал в панораму (пушечный прицел) немецкий танк. Тогда мы не знали, что это был самый драматический,

по характеристике маршала Василевского, день Второй мировой войны: прорвав все линии нашей обороны, немцы вышли к Волге» (из его статьи в «Литературной газете»¹).

После войны он окончил экономический факультет МГУ, работал в Москве преподавателем политэкономики, защитил кандидатскую диссертацию. Затем перешел в Институт философии АН СССР, где на рубеже 50–60-х гг. участвовал в одном из первых социальных исследований – села Копанка в Молдавии [Шубкин, 1970: 78–109]. Когда начал создаваться Новосибирский Академгородок, туда В.Н. Шубкина с женой (занимавшей аналогичную профессиональную позицию) пригласил академик М.А. Лаврентьев. После недолгой работы у А.Г. Аганбегяна в Институте экономики промышленного производства СО АН СССР, где начинали разрабатывать экономико-математические методы исследований, Шубкин переходит в Институт истории, философии и филологии СО АН СССР, поскольку уже к этому времени был (по его словам) «заражен социологией».

В 1962 г. он проводит первое исследование выпускников средних школ об их планах в связи с выбором профессии и реальных шагах по продолжению образования и/или трудоустройству. И вскоре появляются его статьи в журналах «Вопросы философии» и «Коммунист» [Шубкин, 1964; 1965], где было показано, что дети номенклатуры и интеллигенции имели гораздо больше шансов поступить в вузы, чем дети рабочих и крестьян, последние чаще оказывались в техникумах и ПТУ. По сути, он первым в стране показал социологическими фактами ложность фундамента официальной идеологии – социального равенства рабочих, крестьян и интеллигенции при «ведущей роли» рабочего класса. Благодаря новосибирскому исследованию (как оно реферируется Американской социологической ассоциацией) Шубкина заслуженно причисляют к одному из основателей социологии образования и социологии молодежи в нашей стране. Развертывание и продолжение в течение десятилетий этого исследовательского проекта – стержень научной деятельности Шубкина.

В 1966 г. он в числе первых защищает докторскую диссертацию по социологической тематике – методологии социологических исследований [Шубкин, 1966]. В том же году впервые (как и все советские социологи) участвует в IV Всемирном социологическом конгрессе в Эвиане (Франция), где завязывает знакомства с рядом известных зарубежных социологов. Большими его друзьями-коллегами были В.Э. Шляпентох, Б.А. Грушин, В.А. Ядов, Б.М. Фирсов. В 1969 г. он переезжает в Москву и начинает работать в недавно созданном Институте конкретных социальных исследований АН СССР под руководством академика А.М. Румянцева. В 1970 г. выходит его известная монография «Социологические опыты» [Шубкин, 1970].

Вскоре после прихода нового директора ИКСИ ряд ведущих специалистов покинули этот институт по идеологическим основаниям, и Шубкин в 1973 г. оказывается во главе отдела Института международного рабочего движения АН СССР. В то время там уже работают многие ведущие социологи – Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, А.А. Галкин и др. Владимир Николаевич упорно продвигает свою проблематику. Проводит повторное исследование реальных жизненных путей, разыскав бывших выпускников средних школ Новосибирской области (с участия в этом исследовании я и начала работу с Шубкиным), и публикует результаты в «Литературной газете», затем в публицистической книге «Начало пути» [Шубкин, 1979].

Человек, закаленный судьбой, Шубкин не поддавался ни идеологическому, ни административному давлению. С «солдатской смекалкой» (как говорил он сам) Владимир Николаевич уворачивался, не сдавал своих научных установок: задание руководства заниматься тематикой рабочего класса социалистических стран он приспособливает в свою пользу. В рамках работы организованных тогда Проблемных комиссий международного сотрудничества академий наук социалистических стран (Т.Т. Тимофеев возглавлял одну из них – по теме «Рабочий класс в мировом революционном процессе») Владимир Николаевич договаривается с венгерским социологом Ф. Гажо о проведении сравнительного

¹ Шубкин В.Н. Один день войны // Литературная газета. 1987. 23 сентября.

международного социологического исследования жизненных путей трудящейся молодежи. С 1976 по 1980 г. этот проект был реализован социологами Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии и советской стороной – командой Шубкина. Для современного читателя необходимо уточнить, что в научных учреждениях при тогдашних идеологических институциях социалистических стран могло осуществляться (тоже благодаря «смакалистости», а чаще напрямую) в полной мере объективное социологическое изучение социальных процессов. В нашей стране подобные исследования велись в парадигме изучения социальных проблем (например, социальных проблем молодежи или развития рабочего класса). Такая постановка выводила на результаты, противостоящие благостной идеологической картине об объекте. Таким образом участникам данного проекта удалось добиться значительных результатов, и прежде всего организационно-методологических.

Будучи ученым секретарем этого проекта, вспоминаю тогдашние сложности международных контактов и поездок, которые сегодня даже трудно представить и молодому, и взрослому читателю. И в этих препятствующих контактах условиях (используя подвернувшиеся конференции, симпозиумы, а также в ходе рабочих встреч, организуемых венгерской и болгарской стороной, как правило два раза в год) удалось принять единый блок вопросов анкеты и осуществить в каждой стране-участнице эмпирические исследования. Вопросы выборки решались каждой стороной самостоятельно. В России была опрошена молодежь (до 30 лет), занятая на предприятиях промышленности, строительства, торговли и обслуживания г. Костромы. Далее была совместно разработана и реализована единая система кодировки информации, а потом и единая схема статистической разработки эмпирических данных. Был осуществлен обмен между странами-участницами статистическими разработками эмпирической информации. При подготовке итоговой совместной монографии участники вышли на тематическую специализацию каждой страны-участницы, когда каждая команда участников разрабатывала свою тему на базе эмпирического материала из всех стран. Монография была сначала опубликована на русском языке в Будапеште [Трудящаяся молодежь..., 1980; Трудящаяся молодежь сегодня..., 1984], затем уже в отредактированном виде – в странах-участницах на своих языках. На Совещании вице-президентов академий наук социалистических стран по общественным наукам (на основе представления венгерской стороны) коллективу авторов из пяти стран была присуждена международная премия за выдающиеся совместные исследования в области общественных наук. Советским участникам дипломы вручал вице-президент АН СССР академик П.Н. Федосеев 4 марта 1985 г.

Во второй половине 1980-х гг. тот же международный коллектив подготовил еще одну совместную монографию по молодежной проблематике [Социальные аспекты формирования..., 1986]. Следует сказать, что Шубкин был неформальным лидером этого международного коллектива благодаря не только своему авторитету социолога, но главное – исключительному демократизму. В те годы многие представители социалистических стран, привыкшие к главенствующей позиции «большого брата», были настороженны и одновременно готовы проявлять «послушность» относительно всех установок, исходивших от представителей советской стороны. Владимир Николаевич на корню сломал эти стереотипы и поддерживал демократичную рабочую обстановку, в которой важнейшим ценным показателем был профессионализм.

В 1991 г., когда к руководству Институтом социологии РАН пришел В.А. Ядов, Шубкин с небольшим коллективом сотрудников перешел в этот институт, где продолжились исследования образовательных и профессиональных путей разных групп молодежи. В конце своего творческого пути Владимир Николаевич больше работал как публицист и литератор. Вел совместно с В.Э. Шляпентохом международный сравнительный проект о страхах людей разных стран [Страхи и тревоги россиян, 2004].

Демократизм Владимира Николаевича зримо проявлялся в общем ориентире исследований и выборе объектов изучения. Его всегда интересовали судьбы самых массовых групп молодежи. Начиная опросы выпускников средних школ Новосибирской области, он

включал в выборку намеренно только обычные общеобразовательные школы. Помню, когда в 1983 г. для нового обследования десятиклассников на тех же объектах мы формировали выборку, он строго следил не только за восстановлением списка прежних поселений, но и школ выборки с целью сохранения их типа – только общеобразовательные, никаких привилегированных специализаций. В конце 1990-х объект изучения был расширен за счет включения выпускников средних специальных учебных заведений и ПТУ (на базе 9-летки), т.е. молодежи более демократического происхождения (см. результаты в коллективной монографии [Когда наступает время, 2001]). Сила воздействия этой цельной научной и гражданской установки В.Н. Шубкина продолжает реализовываться в проблематике, которую избирают исследователи его социологической школы. Это можно видеть в названиях глав нашей следующей коллективной монографии², в осуществленном количественном и качественном исследовании образовательных и профессиональных траекторий молодых рабочих [Константиновский и др., 2013], в исследовательском проекте о путях, которыми приходят (средне- и малоресурсные по происхождению группы молодежи) в заочное высшее образование, и траекториях, которые у них складываются после получения такого диплома [Чередниченко и др., 2020].

Свою позицию социолога и демократа (в том, прежнем изводе дореволюционной российской интеллигенции) он обнаруживал в разных сторонах своего социального бытия. Вот свидетельство его участия в сложном существовании Театра на Таганке, жившего тогда в тисках цензурной машины и вынужденного всякий раз отстаивать запрещенный спектакль в обсуждениях с чиновниками на заседаниях Художественного совета. Шубкин был членом этого совета, состоявшего из людей уникальных. В протоколе обсуждения 31 октября 1981 г. прогона спектакля «Владимир Высоцкий» (выступили: А.М. Володин, Ф.А. Искандер, М.М. Плисецкая, Н.А. Крымова, Б.Ш. Окуджава, Ф.А. Абрамов, Я.Б. Зельдович, Ю.Ф. Карякин, А.А. Мильников и многие другие) можно найти высказывания Владимира Николаевича: «Мне как социологу хотелось бы сказать, что мы вполне не учитывали некоторые стороны таланта Высоцкого. Это стало понятно в день похорон, когда вся Москва двинулась в сторону театра. Талант Высоцкого глубоко пророс во все слои народа. И он сам великолепно чувствовал наше общество. Он был великим социологом, понимал страты, легко входил в любую социальную микросреду и сумел все это отразить в своих образах... И есть еще одна сторона спектакля, которая для меня, как социолога, представляет собой особое значение. У нас сейчас в некотором роде затаскали, затискали понятие нравственности. Если под этим очень важным углом зрения присмотреться к этому спектаклю, то окажется, что он несет для молодежи такой заряд нравственности, что не использовать его – просто грех»³.

Не могу не рассказать о примерах того, как взаимосвязь судьбы и научной, личностной позиции Владимира Николаевича – по неким законам притяжения сопричастных существ – соединяла его с людьми даже далеких (особенно в те времена) стран. В январе 1957 г. Б. Пастернак в Переделкино передает графине Жаклин де Пруайар (славист и переводчица с русского языка) машинопись «Доктор Живаго» (пятый экземпляр, оказавшийся за границей), именно по которой роман был впервые опубликован издателем Фельтринелли. С Жаклин де Пруайар (предки которой по дипломатической линии были связаны с Россией) Шубкин познакомился в Москве, общался в 1960-е гг. во Франции (она стала «невъездной» в СССР), в последний раз был за границей (по ее предложению) приглашенным профессором с курсом «Русская литература и социология» в Университете Бордо.

Когда в 1966 г. на VI ВСК в Эвиане Шубкин впервые на международном уровне докладывает результаты новосибирского проекта, он получает горячий отклик П. Бурдьё.

² Образовательные ресурсы и профессиональные достижения выпускников СПО: десять лет спустя; Трудовые карьеры, «стартовавших» из ПТУ; Сельская молодежь и образование: социальные барьеры и их преодоление; Победители из малоресурсных групп [Константиновский и др., 2011].

³ *Абелюк Е., Леенсон Е.* Таганка: Личное дело одного театра. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 576–577.

Тот дарит ему свою недавно опубликованную книгу «Les héritiers» (Наследники) [Bourdieu, Passeron, 1964] и пронзительно пишет в посвящении: «...в знак большого расположения и как первый акт долгого и плодотворного продолжения обменов» (книга теперь хранится у меня). Нельзя не увидеть некое «сходство в различиях» по результатам этих ранних этапов исследований обоих: Шубкин первым на основе эмпирических данных о выборе образовательного пути школьников показал существование социального неравенства в советском обществе, а П. Бурдьё на большом статистическом материале показал, что главная функция французского университета – воспроизводство властвующей элиты и что в целом Школа воспроизводит социальное неравенство вместо декларированной ей функции социальной мобильности. Сходство также есть в социологической практике, которую В.Н. Шубкин-социолог воплощает, а П. Бурдьё-мыслитель не только реализует, но и теоретизирует: «Один из секретов занятия социологией заключается в умении найти эмпирические объекты, в отношении которых могут быть поставлены действительно исследовательские проблемы общего порядка. ... Логикой исследований является именно такое сцепление проблем, в которое исследователь попадает и которое влечет его как бы помимо воли. ... Теоретическая проблема, переведенная в исследовательский инструмент, начинает работать и становится в какой-то мере самодвижущейся» [Социология под вопросом..., 2005]. Знаки продолжения их сотрудничества видны в следующем. В.Н. Шубкин публикует статью с результатами новосибирского исследования в *Revue française de sociologie* [Shubkin, 1968]; П. Бурдьё в статье «Классовое будущее и причинность вероятного», рассматривая соотношение практик и диспозиций доминируемых слоев в отношении их способности/возможности овладеть своим будущим, ссылается на «пирамиды Шубкина» [Bourdieu, 1974: 9]. Весну 1968 г. Владимир Николаевич проводит в научной командировке в Париже. (Через два десятка лет ряд его сотрудников пройдут длительный этап стажировки и сотрудничества в Центре европейской социологии, руководимом П. Бурдьё.) Сам Владимир Николаевич становится свидетелем студенческого бунта в Париже, перерастающего в снежный ком демонстраций, поддержанных широкими массами трудящихся и рабочим классом.

Как социолог он исключительно достоверно, пронзительно и тем самым уникально откликается на те исторические события, участником и свидетелем которых ему выпало судьбою быть. Когда перевод романа Робера Мёрля «За стеклом» (о противостоянии студентов и ректората в Парижском университете в Нантере весной 1968-го) публикуется в 1972 г. в Москве, Шубкин пишет для журнала «Новый мир» статью, как он называет «с социологическими реминисценциями»⁴. Роман-исследование, занимающий срединное положение между социологическим трудом и художественным произведением, Шубкин разбирает еще и через призму своих собственных воспоминаний, сопоставляет выдержки из текста с материалами исследований и дискуссиями специалистов в тот период. Социолог свидетельствует: конфликт между мечтой и действительностью, ощущение бессилия от не поддающегося никаким существенным изменениям истеблишмента и порожденных им структур – вот где одна из причин ярости студентов, одержимых мечтой о равенстве и справедливости и нетерпением чувств. Шубкин пишет, что главный секрет при чтении романа – возникающее чувство острой подлинности и достоверности, с которыми Р. Мёрль раскрывает тотальный характер конфликта студентов с обществом и заостряет основные социальные идеи романа – отчуждение и сегрегацию. А мы испытываем еще и эффект сопричастности и сопереживания благодаря голосу социолога-свидетеля В.Н. Шубкина.

Сопричастность судьбы и творчества очень ярко проступает в статье «Аттестат зрелости»⁵, которой Владимир Николаевич отозвался на первую публикацию повести В.Ф. Тендрякова «Ночь после выпуска» (журнал «Новый мир», 1974. № 9). Напомним,

⁴ Шубкин В.Н. Читая Робера Мёрля (рецензия с социологическими реминисценциями) // Новый мир. 1974. № 3. С. 258–274.

⁵ Шубкин В.Н. Аттестат зрелости // Литературное обозрение. 1976. № 5. С. 97–104.

что среднюю школу Шубкин окончил в июне 1941 г. Вот как он описывает это событие: «Выпускной вечер в первой средней школе города Барнаула был 21 июня 1941 г. Что ни говорите – событие. Вручение аттестатов, художественная самодеятельность... Бродили всю ночь, а утром в воскресенье оказался какой-то городской праздник, и мы танцевали под аккомпанемент небольшого оркестрика. Но вдруг на сцену вышел человек в сапогах и защитном френче. – Товарищи! – громко сказал он. – Сейчас сообщили из Москвы: сегодня утром фашистская Германия напала на нашу страну. Поэтому праздник отменяется»⁶ – исключительность этого момента своей жизни и истории страны никогда не оставляли не только самосознание Владимира Николаевича, но были неким репером осмысления нравственных и духовных глубин человеческой жизни. Поэтому он откликнулся на повесть В.Ф. Тендрякова не столько по тематической аналогии своих исследований – «выпускной вечер», «выбор пути молодежи после школы» – сколько из-за предельной социальной заостренности произведения. Писатель погружает своих молодых героев в драматическую ситуацию, запуская конфликт тем, что они решились на откровенный, неліцеприятный разговор друг о друге. Обострив ситуацию до крайности, пишет Шубкин, «автор ведет глубинное исследование человеческих характеров», когда вскрываются и проявляются истинные ценности и цели человека в жизни, нормы его отношений с другими, позиции в обществе. В повести Тендрякова, говорит Шубкин, в центре нравственного поиска оказывается личность, ее формирование и становление, исследование сложных связей человека и общества, поэтому она «многое дает если не для ответов, то для уяснения социальных и нравственно-философских проблем, с которыми сталкивается молодежь сегодня».

Шубкин ценностно тяготеет к литературному творчеству. Он не только с большим пиететом относился к ряду писателей и публицистов, но и сам довольно много сделал как публицист, литератор. Он считал, что социология имеет свои ограничения в изучении человека, она не способна отразить наиболее важную сторону его бытия в обществе – его нравственную позицию и поведение. Это – поле деятельности настоящей литературы и потому литература – выше социологии. Благодаря этой другой стороне своего творчества Шубкин парадоксальным образом явился дважды новатором в российской социологии.

Он начинает как горячий сторонник использования математики при изучении социальных закономерностей. Автор и редактор первой в 1960-е гг. монографии о количественных методах в социальных исследованиях [Количественные методы..., 1964], он вводит и утверждает позитивистскую методологию, которую и воплощает в своем исследовании молодежи Новосибирской области. Выход этой книги позволил первым советским социологам разобраться в роли математических методов в исследованиях. Далее, во второй половине 1970-х он заговорил о познавательной ограниченности количественной методологии. Когда еще никто не знает и не помышляет о качественных методах, он предлагает задуматься о том, что социологический анализ должен сочетаться с гуманистическими представлениями о человеке. Обращаясь к публичной социологии в своем эссе «Пределы» в журнале «Новый мир»⁷, с пронзительным беспокойством он поднимает проблему недостаточности, ущербности «количественного усреднения» человеческой личности и говорит о необходимости дополнения и совмещения социального анализа с гуманитарным знанием о человеке. Такое знание, по его мнению, может дать только подлинная литература, обращающаяся к корням и истокам человеческой нравственности. Он подчеркивал, что социолог изучает, строго говоря, не личность, а среднестатистического человека в среднестатистической ситуации. От единственности и неповторимости живого человека в результате его «осреднения» остается, как он говорил, «вагранка». И когда по результатам такого абстрагирования пытаются делать прогнозы поведения человека, неизбежно в социологическом анализе наталкиваются на пределы, которые не

⁶ Шубкин В.Н. Пашкин подарок: повести. М.: Изд. Института социологии РАН, 1999. С. 115–116.

⁷ Шубкин В.Н. Пределы // Новый мир. 1978. № 2. С. 187–217.

преодолимы методами научного знания. Здесь в свои права вступает та литература, которая концентрирует человеческую жизнь в предельных ситуациях, состояниях, на изломах судьбы, когда наиболее полно раскрываются глубинные ценности, нормы, цели человека. Шубкин считал, что драматичность нравственного и социального выбора наиболее остро осознавалась Ф.М. Достоевским, а в позднесоветское время – А.И. Солженицыным и такими писателями, как С. Залыгин, Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Астафьев. Смысл предостережений и размышлений (но не морализаторства!) Шубкина не менее ценен, чем его отраслевые исследования. Как публицист, он обращался не только к коллегам, но ко всем, кто мог и хотел его услышать, утверждая ценность и достоинство личности.

В эссе «Пределы» он убедительно показывает диалектику триады (в разных соотношениях живущей в каждом человеке) – возвышения от человека биологического, к человеку социальному и далее к человеку духовному, нравственному. Последнего он противопоставляет человеку социально-рациональному («внешне ориентированному», как сказали бы социологи), ограниченному только заботой о своем всестороннем благополучии. Причем я не помню ни из общей позиции Шубкина, ни из содержания статьи, чтобы он приравнивал своего «человека рационального» человеку западному. Шубкин пишет о соотношении рациональное – нравственное как о всеобщих человеческих универсалиях. Симптоматично, какова была сила воздействия его глубоких рассуждений – после публикации этой статьи в ИМРД АН СССР (где тогда он работал) случилась бурная на нее реакция директора института Т.Т. Тимофеева. Тот публично возмутился, усматривая, что Шубкин именно с него сделал «пасквильный портрет» человека рационального. Владимир Николаевич совершенно нейтрально относился к Западу – и без пиетета, и без завистливой критики. Помню, как он искренне удивлялся такой, как он определил, человеческой незрелости, которую обнаружила сотрудница, бывшая с ним в командировке и восхищенно поражавшаяся (впервые выехав на Запад) только увиденной материальной благоустроенностью. В его реакциях на тот Запад преобладали, прежде всего, интерес и оценки социолога. Вспоминая свою командировку весной 1968 г. в Париж, в разгар студенческих волнений, он рассуждал об элитарности школы и университетов, социальной селекции и ее скрытых механизмах во Франции. Говоря о Польше (еще до появления там движения Солидарности), подчеркивал, что эта страна существенно выбивается из ряда стран тогдашнего социалистического лагеря тем, что в ней существует настоящий рабочий класс, проявляющий свое особое место в обществе, а также такие важные институты, как церковь и собственность крестьян на землю.

Особенностью самосознания Шубкина была его устремленность в предысторию как текущих, так и прошлых событий, это тесно переплеталось как в повседневном общении, так и в его творчестве, уходило корнями в главные переломные вехи его биографии – арест и расстрел отца органами НКВД в 1937 г. и участие в войне. Так, его «сквозной темой» были истоки тоталитаризма. Лично мне именно он в 1970-е гг. открыл и пробудил интерес к трудно «добываемой» тогда (в условиях идеологического контроля) информации об истинной истории страны 1920–1930-х и 1950-х гг. В зрелые годы его больше всего занимала и тревожила проблематика насилия, которому, как он раскрывал в своей публицистике, может противостоять только нравственная «революция». Исключительная острота исторической памяти, как в осмыслении истории и культуры страны, так и своей семьи, отразились в таких его произведениях, как статья «Неопалимая купина. Заметки о традициях русской классики в современной прозе», социологических очерках «Насилие и свобода», повести «Пашкин подарок»⁸.

Всю жизнь Владимира Николаевича мучительно тревожила судьба отца. Семье на запросы о положении Николая Феоктистовича после ареста стандартно отвечали: «Десять

⁸ Шубкин В.Н. Неопалимая купина. Заметки о традициях русской классики в современной прозе // Наш современник. 1981. № 12; Шубкин В.Н. Насилие и свобода. Социологические очерки. М.: На Воробьевых, 1996; Шубкин В.Н. Пашкин подарок: повести. М.: Изд. Института социологии РАН, 1999.

лет без права переписки», а в 1950-е гг. выдали свидетельство о смерти по естественной причине с датой в конце военных лет. У него всегда оставались сомнения в том, что на самом деле указанная формулировка означала расстрел. В перестроечные годы он публикует статьи [Шубкин, 1994; 1993], где, вспоминая судьбу отца, рассуждает о том, что соответствующие органы и советские статистики в заботе о сокрытии слишком больших показателей смертности в 1937–1938 гг. перераспределяли истинные даты смерти расстрелянных на годы войны. Вскоре в барнаульской газете появилось Открытое письмо, адресованное ему работником нынешнего местного КГБ, который цитировал архивное личное дело Николая Феоктистовича Шубкина. Сам Владимир Николаевич, получив доступ к этому архиву, узнал, что по решению тройки отец был расстрелян 2 октября 1937 г. Датью Шубкина-сына своему отцу стала публикация дневника Николая Феоктистовича – преподавателя словесности женской гимназии Барнаула в 1911–1915 гг. Сначала в советское время публикация появилась в журнале «Новый мир» с предисловием С.П. Залыгина⁹ (который в средней школе Барнаула был учеником матери В.Н., преподавателя литературы), потом была издана отдельная книга с предисловием и послесловием Владимира Николаевича¹⁰ (эту книгу, с посвящением В.Н., десять лет назад я передала по просьбе дирекции Краеведческому музею г. Барнаула).

Участие Шубкина в войне оказалось специфичным и по-особому значимым. Оказавшись в 1942 г. на фронте под Сталинградом в качестве рядового, благодаря среднему образованию (очень редкому в солдатской среде) он становится наводчиком артиллерийского орудия. Вспоминания это время, Шубкин предварял таким рассуждением: про войну с крестьянством – раскулачивание – у нас ничтожно мало введенных в культурный оборот (опубликованных) свидетельств, да и художественной литературы, публицистики в сравнении с последующими репрессиями 1937–1938 гг., поскольку в первом случае речь шла о людях «без гласа», «не пишущих», тогда как вторые представляли в массе своей интеллигенцию, и она оставила по себе и продолжает порождать большие пласты различной литературы. Шубкин считал, что аналогично обстоит дело с войной. Ее отразили в литературе люди образованные, а они на войне оказывались в чине как минимум лейтенанта – поэтому и возникла так называемая лейтенантская проза о войне, либо это мемуары военачальников. Положение и тяготы войны, выпавшие на долю солдата, практически никто из образованных/пишущих людей не прожил через себя. Шубкин – исключительный участник войны – из сословия «имеющих глас». Он, вступивший в нее рядовым и прошедший наводчиком артиллерийского орудия, в своих литературных повестях «Социология войны» и «Пашкин подарок»¹¹ свидетельствует, что для бывших на передовой солдат фронт запомнился, прежде всего, как тяжелейший изнурительный труд, холод и голод. Шубкин вспоминал, как под Сталинградом их неделями оставляли без подвоза пищи и продовольствия и как они сами ползали в поля, разыскивали оставшиеся не сожженными полосы пшеницы, нарезали ее штыками в плащ-палатки, обмолачивали и варили. Бой, стрельба, атака были лишь острой приправой к тяжелым солдатским будням. Шубкин, боец, раненый в госпитале и будущий социолог, вынес представление о том, что фронт имел не только длину, но и ширину – в десятки километров промежуточную полосу, состоящую из продовольственного и вещевого снабжения, штабов, госпиталей, политотделов, редакций, стройбатов, заградотрядов, ансамблей, трибуналов и пр. Представители в погонах этой зоны не испытывали ни опасности линии фронта, ни тяжкого

⁹ Сергей Павлович Залыгин (1913–2000) – русский советский писатель. В 1988 г. за большие заслуги в развитии советской литературы и плодотворную общественную деятельность писателю, главному редактору журнала «Новый мир» С.П. Залыгину было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

¹⁰ Шубкин Н.Ф. Повседневная жизнь старой русской гимназии. Из дневника словесника Н.Ф. Шубкина за 1911–1915 годы. СПб.: РХГИ, 1998.

¹¹ Шубкин В.Н. Пашкин подарок: повести. М.: Изд. Института социологии РАН, 1999. С. 115–211, с. 10–69.

труда тыла, однако получали медали и ордена за оборону или взятие городов как фронтовики на передней линии.

* * *

Позволю завершить кратко личным моментом. Как и большинство в те годы, я попала в социологию без базового образования. По распределению после МГУ я оказалась в Отделе социалистических стран ИМРД АН СССР и таким образом стала работать у В.Н. Шубкина. Моими «социологическими университетами» стало погружение с порога в конкретную работу социологического проекта «Начало пути»: розыск бывших респондентов, составление анкеты, почтовый опрос, разработка материалов, интерпретация и т.д. И этот ракурс – от эмпирии к теории (а не наоборот, как положено при обучении студентов) – исходил от Шубкина не только в начале моих штудий, но это была основная исследовательская позиция его школы – соединение социологического факта, добытого эмпирически, и социологического воображения, необходимость которого он всегда подчеркивал. То, что Владимир Николаевич называл «социологическим воображением», было скорее его способом теоретического осмысления – не в форме академических умопостроений – а как постижение взаимосвязей эмпирического факта с многообразием социума. И это шло от его личного уникального социального опыта. Именно такую школу «практической социологии», претендующей на отсутствие разграничений между эмпирией и концептуализацией, я получила возможность воспринять, использовать и развивать в своих исследованиях, продвигая дело Владимира Николаевича Шубкина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Когда наступает время выбора (устремления молодежи и первые шаги после окончания учебных заведений) / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. СПб.: РХГИ, 2001.
- Количественные методы в социологических исследованиях / Под ред. А.Г. Аганбегяна и В.Н. Шубкина. Новосибирск: НГУ, 1964.
- Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы. М.: ЦСПиМ, 2011.
- Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. [Электронный ресурс]. М.: ЦСИ, 2013. 277 с. 1 CD ROM. ISBN 978-5-906001-08-5.
- Социальные аспекты формирования молодого поколения: тенденции, проблемы, опыт (международное исследование) / Под общ. ред. Ёне Андич и Владимира Шубкина. Будапешт: Институт общественных наук ЦК ВСРП, 1986.
- Социология под вопросом. Социальные науки в постструктуралистской перспективе. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. М.: Праксис; Институт экспериментальной социологии, 2005. С. 125–148.
- Страхи и тревоги россиян. СПб.: РХГИ, 2004.
- Трудящаяся молодежь: ориентации и жизненные пути (Опыт сравнительного международного социологического исследования) под общей редакцией Ференца Гажо и Владимира Шубкина. Будапешт: Институт общественных наук ЦК ВСРП, 1980.
- Трудящаяся молодежь сегодня: образование, профессия, мобильность / Под ред. В.Н. Шубкина. М.: Наука, 1984.
- Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д., Кузнецов И.С. Заочник высшей школы: социальное поведение в сфере образования и на рынке труда: монография / Отв. ред. Г.А. Чередниченко. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 173 с.
- Шубкин В.Н. О мобильности молодежи в связи с выбором профессии // Вопросы философии. 1964. № 8. С. 18–28.
- Шубкин В.Н. О конкретном исследовании социальных процессов // Коммунист. 1965. № 3. С. 48–57.
- Шубкин В.Н. Методологические вопросы анализа общественных явлений (Из опыта конкретных социальных исследований). Дис. на соиск. уч. ст. д. соц. н. Лаборатория по применению статистических и математических методов в экономике Сибирского отделения АН СССР. Новосибирск, 1966.
- Шубкин В.Н. Социологические опыты (методологические вопросы социальных исследований). М.: Мысль, 1970.

- Шубкин В.Н. Начало пути: Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы. М.: Молодая гвардия, 1979.
- Шубкин В.Н. Двойной расстрел // Алтай. 1993. № 3. С. 111–122.
- Шубкин В.Н. Свидетельство о смерти // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 124–133.
- Шубкин В.Н. Возрождающаяся социология и официозная идеология // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин; Ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999.
- In Memoriam. Владимир Николаевич Шубкин // Социологический журнал. 2010. № 4. С. 136–139.
- Bourdieu P., Passeron J.-C. Les héritiers. Les étudiants et la culture. Paris. Les Editions de Minuit, 1964.
- Bourdieu P. Avenir de classe et causalité du probable // Revue française de sociologie. 1974. No.15-1. P. 3–42.
- Shubkin V. Le choix d'une profession. Résultats d'une enquête sociologique auprès des jeunes de la région de Novosibirsk // Revue française de sociologie. 1968. No. 9 (1). P. 35–50.

Статья поступила: 29.04.23. Принята к публикации: 22.06.23.

VLADIMIR NIKOLAEVICH SHUBKIN: FATE AND CREATIVITY

CHEREDNICHENKO G.A.

Institute of Sociology of FCTAS RUS, Russia

Galina A. CHEREDNICHENKO, Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia (galcher2211@gmail.com).

Abstract. V.N. Shubkin is known as a sociologist for his Novosibirsk research: this is how he is referred to by the American Sociological Association. The memories of him by his student, assistant, co-author show a broader picture of his creativity, associated, in particular, with special milestones in his biography. V.N. Shubkin also contributed to the development of international comparative sociological research. At the same time, along with sociology, he always gravitated toward journalistic and literary activity. In his essays, the author conveys to the general reader ideas about the possibilities and limits of sociology as the study of human behavior, and speaks of the need to supplement and combine social analysis with humanitarian knowledge about people. Author's understanding of the prehistory of both current and past events allows to respond to current social problems talking about freedom and violence, and questioning morality. In a special way, as an ordinary participant in World War II, V.N. Shubkin describes sociology of this war.

Keywords: V.N. Shubkin, memoirs, sociological research, sociological journalism, Novosibirsk project.

REFERENCES

- When it's time to choose (the aspirations of young people and the first steps after graduation).* (2001) Ed. by G.A. Cherednichenko. St. Petersburg: RKhGI. (In Russ.)
- Quantitative methods in sociological research.* (1964) Ed. by A.G. Aganbegyan and V.N. Shubkin. Novosibirsk, NGU. (In Russ.)
- Konstantinovskiy D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A., Khokhlushkina F.A. (2011) *Education and life trajectories of youth: 1998–2008.* Moscow: TsSPiM. (In Russ.)
- Konstantinovskiy D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A. (2013) *Working youth of Russia: quantitative and qualitative measurements.* [Electronic resource]. Moscow: TsSI. 2013. 1 CD ROM. ISBN 978-5-906001-08-5. (In Russ.)
- Social aspects of the formation of the younger generation: trends, problems, experience (international study).* (1986) Under the general editorship of Jone Andich and Vladimir Shubkin. Budapest, Institute of Social Sciences of the Central Committee of the HSWP. (In Russ.)
- Sociology is in question. Social sciences in a post-structuralist perspective. (2005) In: *Almanac of the Russian-French Center for Sociology and Philosophy of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences.* Moscow: Praxis; Institute of Experimental Sociology: 125–148. (In Russ.)
- The fears and anxieties of the Russians.* (2004) St. Petersburg: RKhGI. (In Russ.)

- Working youth: orientations and life paths (Experience of a comparative international sociological research)*. (1980) Under the general editorship of Ferenc Gazho and Vladimir Shubkin. Budapest, Institute of Social Sciences of the Central Committee of the HSWP. (In Russ.)
- Working youth today: education, profession, mobility*. (1984) Ed. by V.N. Shubkin. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Cherednichenko G.A., Voznesenskaya E.D., Kuznetsov I.S. (2020) *Part-time student and graduates of higher education: social behavior in education and the labor market*. Ed. G.A. Cherednichenko. Moscow: FCTAS RAS. (In Russ.)
- Shubkin V.N. (1964) On the Mobility of Youth in Connection with the Choice of a Profession. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. No. 8: 18–28. (In Russ.)
- Shubkin V.N. (1965) On a concrete study of social processes. *Kommunist* [Kommunist]. No. 3: 48–57. (In Russ.)
- Shubkin V.N. *Methodological Issues in the Analysis of Social Phenomena (From the Experience of Concrete Social Research)*. (1966) Diss. for the Doctor of Sociology. Laboratory for the Application of Statistical and Mathematical Methods in Economics of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Novosibirsk. (In Russ.)
- Shubkin V.N. (1970) *Sociological experiments (methodological issues of social research)*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Shubkin V.N. (1979) *The beginning of the paths: Problems of youth in the mirror of sociology and literature*. Moscow: Molodaya gvardiya. (In Russ.)
- Shubkin V.N. (1993) Double execution *Altai* [Altai]. No. 3: 111–122. (In Russ.)
- Shubkin V.N. (1994) Death certificate *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. No.1: 124–133. (In Russ.)
- Shubkin V.N. (1999) Resurgent Sociology and Official Ideology. In: *Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents*. Ed. and ed. foreword G.S. Batygin; Ed.-stat. S.F. Yarmolyuk. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute. (In Russ.)
- Shubkin N.F. (1998) *Daily life of an old Russian gymnasium. From the diary of the philologist N.F. Shubkin for 1911–1915*. St. Petersburg: RKhGl. (In Russ.)
- In Memoriam. Vladimir Nikolaevich Shubkin. (2010) *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal]. No. 4: 136–139. (In Russ.)
- Bourdieu P., Passeron J.-C. (1964) *Les héritiers. Les étudiants et la culture*. Paris. Les Editions de Minuit.
- Bourdieu P. (1974) Avenir de classe et causalité du probable. *Revue française de sociologie*. No.15–1: 3–42.
- Shubkin V. (1968) Le choix d'une profession. Résultats d'une enquête sociologique auprès des jeunes de la région de Novosibirsk. *Revue française de sociologie*. No. 9 (1): 35–50.

Received: 29.04.23. Accepted: 22.06.23.